

ГЛАВА 1

Два года спустя

Столкновение вышло сильным и абсолютно неожиданным. Яков как раз выходил из кабинета Василисы Петровны — местного специалиста по адаптации, — а девушка, по всей видимости, рвалась внутрь. Ее качнуло, он машинально придержал ее, и вышло, будто обнял. Ожидал, что девушка отскочит и начнет возмущаться или смутится и отстранится тихо, но вместо этого она вскинула голову, коснувшись носом его подбородка. Взметнулся вихрь медных волос, завитых в тугие кольца, и так он впервые увидел ее лицо. Подумал, что никогда не встречал никого прекраснее и страшнее одновременно. Светлая идеальная кожа, почти симметричные черты, ярко-зеленые глаза, острые скулы, слегка выступающий подбородок и алые губы.словно в ягоде, а то и в крови перепачкалась. Наверное, эти губы его и напугали. А может, ее красота в целом. Было в ней нечто неправильное и очень холодное.

Незнакомка тем временем внимательно оглядела его, не выказав никакого замешательства или отвращения при виде шрамов, и, не попытавшись отстраниться, широко улыбнулась.

— Прости.

Сверкнули зеленые глаза, в них мелькнуло что-то, чего Яков не понял. Он поспешно убрал руку с ее спины и сам скорее сделал шаг назад.

Всё это заняло буквально несколько секунд, но ему показалось, что куда больше. От произошедшего стало ужасно неловко. А девушка продолжала улыбаться, будто смеялась над ним.

— Ты чего застыл? — недовольно прикрикнул сзади Клим, заставляя очнуться. — Давай, проходи!

— Я...

— О, извини, — всполошилась незнакомка и тоже сделала шаг назад, освобождая путь.

Яков наконец покинул дверной проем, его брат выскочил следом и тут же едва не споткнулся. Оцепенел на мгновение. Яша подавил тяжелый вздох. Начинается.

— Добрый день, — отмер Клим. — А вы сюда? А мы вам проход загораживаем. Как грубо с нашей стороны. Проходите, проходите...

Девушка рассмеялась. У нее был очень красивый смех. Яков окончательно заробел и испытал желание как можно скорее оказаться в выделенной им комнате в общежитии. Тяжелая сумка с вещами оттягивала плечо. И он уже начинал отчетливо ощущать покалывание между лопатками: верный признак того, что скоро спина вновь напомнит о себе изнуряющей болью. Нужно было всё-таки взять ту мазь, что пытался вручить ему с собой дядька. Но пришлось выбирать: либо она, либо вещь, которую очень не хотелось оставлять. И он убедил себя, что мазь ему не понадобится, а если и понадобится, то самому себе ее в спину втирать несподручно. Но вот сейчас это решение уже не казалось столь здравым. Придумал бы что-нибудь. На худой конец, потерпел бы насмешки Клим...

Кстати, о брате.

— А мы только приехали, — уже разливался соловьем тот. — А вы здесь работаете?

Девушка смотрела на него, улыбаясь, и молчала.

— Что такое? — раздался позади них голос Василисы Петровны. — О, здравствуй, Злата. А мне еще полчаса.

Злата.

Яков решил, что это имя ей подходит.

— Привет, — ответила она. — Я подожду.

— Послушай, а ты не могла бы мне помочь? — задумчиво спросила Василиса Петровна. — Знакомься, это внуки Насти — Клим и Яков. Они прибыли час назад, будут здесь жить. Может быть, ты проводишь их до общежития? А я как раз разберусь с оставшимися делами.

— Конечно, мам, не волнуйся, — легко согласилась Злата, и Яков распахнул глаза шире. Бабушка говорила, что Василиса Петровна — жена самого Кощея. Выходит, это его дочь. Царевна Нави. Значит, не зря ему почудилось в ней нечто хищное.

— Ну что, господа Соколовы, — между тем повернулась к ним Злата. — Идемте, узрите свой новый дом.

И она повела их по коридору к выходу. На ней был светлый сарафан до колен, и Яков осознал, что впервые видит столько обнаженного женского тела: и руки открыты, и часть спины, и грудь так плотно обтянута тканью, и ноги вон... Рыжие кудри подпрыгивали в такт шагам, опускаясь ниже талии. Яков невольно перевел взгляд еще ниже... И заставил себя отвернуться: некрасиво это — так разглядывать. В этом мире такая одежда не возбранялась, он об этом знал, но одно дело было знать по изображениям и с чьих-то слов, а другое — увидеть самому. Надо привыкать, конечно, а то ведь выйдет за ворота, а там все девушки так ходят. Он повернулся к брату, но тот даже не пытался скрыть жадного взгляда. Яков про себя выругался. Предполагалось, что они будут присматривать друг за другом. Но, видимо, присматривать больше придется ему. Как будто бы у него есть на это время. И желание.

Между тем они дошли до выхода из здания, и за порог Яков ступил с таким чувством, будто снова шагнул из зеркала. В этот мир они с Климом вышли в кабинете Баюна и снаружи еще не были. От Василисы Петровны и бабушки он знал, что Отделение находится в городе, что оно огорожено высоким забором и сетью охран-ных заговоров и что чужих на его территории не бывает. И всё равно ожидал увидеть нечто иное. А тут одни березы вокруг, за которыми этого самого забора не раз-глядеть. И небо над головой. Словно в лесу оказался. Только вот воздух на запах и вкус какой-то странный, горьковатый...

Не придерживаясь за перила, как, по мнению Якова, то могло полагаться царской особе, Злата легко сбегала вниз по щербатым ступенькам крыльца, ступила на дорожку, ведущую куда-то между деревьев, и, повернувшись к ним лицом, пошла задом наперед. В окружении зелени берез ее скорее можно было принять за лесную ведьму, чем за царевну.

— Ну, рассказывайте, чем планируете заниматься, — нетерпеливо попросила она. — Мне всегда интересно, кто зачем приходит в этот мир.

Клим тут же расправил плечи, и Яков фыркнул про себя. Ни дать ни взять их домашний петух. Осталось только от-растить гребешок и хвост.

— Прибыл для обучения на боевого мага, — гордо и явно пытаясь произвести впечатление, сообщил брат. — Пойду в отряд к деду.

— Здорово, — кивнула Злата, но дальнейшего интере-са не выказала. — А ты, Яков? Чем ты будешь здесь зани-маться?

— У-учиться, — буркнул Яша, слегка запнувшись, как бывало всегда, когда он начинал волноваться.

Пожалуй, вышло не слишком вежливо, в мыслях этот ответ звучал куда лучше, но разговоры никогда не были его сильной стороной.

— Это наш будущий великий изобретатель, гениальный инженер, — по давно установившемуся обычаю ответил за него Клим. — Он обещает сделать так, чтобы мельница сама муку молола, а топор — дрова рубил!

А вот издеваться было необязательно. Яков сжал зубы, чтобы не сказать брату, куда тот может идти, и тут же ощутил, как зарделся. Ну вот, замечательно.

Клим тоже заметил это и рассмеялся.

А вот Злата взглянула на него внимательнее.

— Ты будешь учиться на инженера? — переспросила она без всякой насмешки и будто не замечая его покрасневшие щеки.

Яков кивнул.

— Это здорово.

И улыбнулась ему. Улыбка у нее всё-таки была очень красивая. И вообще, немного привыкнув к ее лицу, Яша уже не мог понять, почему испугался в первый момент. Просто очень красивое лицо. Так отчего он едва не отшатнулся там, у кабинета?

— Говорят, боевые маги Среднесибирского отделения — одни из самых сильных в этом государстве, — постарался вернуть к себе внимание Клим.

— В стране, — поправила Злата.

Брат поморщился.

— Над речью придется поработать, — заметила она. — Но это нормально, у всех так, я бы сказала, что для только что прибывших вы отлично знаете язык. А вот и общение.

Им открылось длинное двухэтажное здание, недавно выкрашенное в зеленый цвет и теперь красиво блестящее

на солнце. И Яков наконец увидел забор, находящийся прямо за этим зданием. Бабушка не обманула, когда говорила, что он высок. Но при этом из-за него всё равно виднелись махины каких-то домов. Куда больших, чем Яша представлял.

Злата тем временем довела их до дверей общежития. Еще один порог. Яков выдохнул, прежде чем переступить его. Ну вот, теперь их с Климом дом будет здесь. Пять дней они провели на Буяне, дожидаясь документов и разрешения на очередной переход, но там их комната на подворье была всего лишь перевалочным пунктом. А тут он поселится надолго. Стало не по себе. И нестерпимо сильно захотелось вдруг назад, к родной печи, к родителям, братьям и сестрам. В Тридевятом сейчас была зима, а зимой так хорошо слушать треск дров в горниле, пока в трубе завывает ветер...

Яков мотнул головой, отгоняя наваждение. Ничего-ничего, всякий рано или поздно вылетает из гнезда. Просто нужно привыкнуть. А вдруг этот мир подарит ему что хорошее, помимо знаний? И потом, он ведь может навещать родных. И в Тридевятом пройдет в три раза меньше времени. А значит, семья не успеет слишком сильно соскучиться. Конечно, отцу будет непросто, в их с Климом лице он потерял сразу двух работников. Да и матушка хоть и старалась на прощание улыбаться, но видно же было, что плакала. Родители проводили их с Климом до места, где открывался зеркальный проход на Буян. Яков обернулся в последний момент, прежде чем ступить в чужой мир, и увидел, как мать схватилась за руку отца, словно боялась упасть, и как смотрела на него, и вдруг показалась она ему такой маленькой и отчего-то старенькой...

— Яков! — выдернул его из раздумий голос Златы.

Яша вздрогнул и подался вперед, собираясь сделать шаг, но Злата поймала его за руку.

— Осторожно, тут ступенька.

Яков опустил взгляд: и правда, а он и не заметил, споткнулся бы и дал Климу очередной...

— А Яша у нас вечно витает в облаках!

А, ну да, брату повод не нужен. Злата отпустила его за пястье и снова улыбнулась. Заговорщицки так, словно у них был общий секрет. Странно, что ему, а не Климу. Клим у девушек всегда в большем почете был. Если их вообще можно сравнивать, учитывая, что его, кажется, девушки и вовсе не замечали.

Яков бросил взгляд на руку, за которую она его придержала. Что ж, это не было неприятно.

По длинному коридору с множеством дверей Злата провела их до стойки. Там сидела красивая женщина с распущенными светлыми волосами, не покрытыми платком, и что-то делала с ногтями. Увидев их, отложила предмет, что держала в руках, и поднялась.

— Привет, Злата. А это, я так понимаю, новые жилыцы, — кивнула она им и кокетливо улыбнулась. — Предупреждена. А я Елена. Я здесь самая-самая главная. И меня лучше не сердить.

Елена. Неужто та самая ведьма, что считалась женщиной местного начальника, который был ни много ни мало самим Баюном? Ну, и котом, чего уж тут. Станные они, эти ведьмы. Про одних, как, например, про его тетю, и во все не скажешь, что перед тобой не простая женщина, живут себе как все. А другие вон чего вытворяют. Тут, конечно, много зависит от того, сколько тебе волшебной силы отмерено, но Яра как-то поспорила с Климом, кто из них сможет создать бóльший пульсар, и едва не выиграла. Хотя тогда Якову показалось, что она просто пожалела брата

и не стала его позорить, сдалась намеренно. Но тут, наверное, секрет крылся еще и в мастерстве: Клим по большей части был самоучкой, а у Яры имелся наставник, да не абы кто, а ее муж, и, если верить дедушке, бойцом он был отменным.

Эх, волшебба... По этой части Яше почти ничего не досталось. Так, шептал иногда на радость братьям и сестрам какой-нибудь заговор над горохом, чтобы тот рос быстрее. Но и тут было непонятно, что оказывалось вернее: заговор или ежедневный полив. Зато он умел другое. Или хотел думать, что умеет...

Елена тем временем отошла к стене, где на доске висели ключи на крючках. Сняла два и один отдала Климу, другой ему.

— Ну что, красавчик, — улыбнулась она брату, — тебе достается номер люкс на первом этаже. Пойдем, провожу. Злата, покажешь Якову его апартаменты? Двадцать второй номер.

— Конечно! — согласилась Злата и кивнула ему: — Пойдем.

А Яша как стоял столбом, так и остался.

Разные комнаты. Он что, будет жить один? Впервые в жизни — один?! Сколько Яков себя помнил, он всегда всё делил с братьями и сестрами, и был уверен, что здесь будет так же. Но вот...

— Яков.

Клим с Еленой уже удалялись по коридору влево. Они со Златой остались одни.

— Нам на второй этаж, направо, лестницы по бокам коридора, пойдем.

И она направилась в противоположную сторону. Яша послушно пошел следом, стараясь особо не глазеть по сторонам. Под несуразно огромными окнами (это ж сколько

тепла-то зимой теряется) он обнаружил батареи. Трубы уходили в стены. Из книг Яша знал, что такие трубы могут идти и дальше, туда, где в огромных котлах кипятят воду... Очень хотелось все это увидеть.

— На втором этаже лучше, чем на первом, — рассказывала тем временем Злата. — Ну, мне так кажется. На первом зимой сыровато. Единственное, тут душ общий, и он в подвале, зато пять лет назад туда наконец подвели горячую воду, так что не придется мыться в ледяной. Столовой нет, но есть кухня, она на втором этаже в холле. Там есть скатерть-самобранка, но на нее как-то покусился один вандал, и теперь ею нужно пользоваться очень аккуратно. В общем, это на крайний случай. Так что нужно, чтобы кто-нибудь показал вам дорогу до магазина для наших. Это место, где можно купить продукты. Там свои работают, и если что — помогут и странно смотреть не станут.

Они дошли до лестницы, Злата взбежала вверх по ступеням, и юбка сарафана взметнулась. Яков уткнулся взглядом в ступеньки. Надо было идти первым...

— А вот и твой номер, — объявила Злата, когда они вышли в коридор на втором этаже. — И тебе снова повезло: окна выходят на парк, а не на забор. Про люкс и апартаменты тетя Лена, конечно, пошутила. Но здесь есть всё необходимое, и ты можешь обставиться как хочешь, это не возбраняется. А вот за порядком она следит строго, с правилами ознакомься обязательно. Зато благодаря ей тут всегда тихо и спокойно, и никто не будет мешать тебе учиться.

Яков в нерешительности застыл у двери.

— Давай же! — подбодрила Злата.

Чувствуя предвкушение вперемишку с волнением, Яков вставил ключ в замочную скважину, отпер дверь и шагнул внутрь. Наконец сбросил тяжелую суму с плеча на пол

и огляделся. Комната была небольшая. У обрамленного шторами окна стояли стол и стул. На полу лежал ковер. У левой стены разместилась кровать, у правой — шкаф и две полки. В окне виднелись березы и небольшой кусочек неба. Вот и всё. И тем не менее это была его комната. Собственная. Где он будет жить один.

Ух ты...

— Что ж, пожалуй, я пойду, — напомнила о себе Злата, и Яков поспешно обернулся. Она стояла в дверях и не топила переступить порог. Оно и понятно: негоже девушке оставаться наедине с юношей без сторонних глаз. Он бы и сам никогда не позвал.

— Спасибо большое, — нашелся Яков.

— Да не за что. Ты уже был в городе? А то может, тебе магазин всё-таки показать?

Яша качнул головой. Но тут явно требовался развернутый ответ. Всё-таки Злата вела себя с ним очень дружелюбно, так что можно было и постараться.

— Спасибо, но бабушка обещала после работы к нам прийти и сводить везде, где нужно. А тетя отведет нас в город на выходных.

Получилось неплохо. Даже хорошо получилось.

— Яра? — переспросила Злата.

— А вы знакомы? — удивился Яша.

Она усмехнулась.

— Разумеется. Моя мама дружит с твоей бабушкой. Мы с Ярославой не то чтобы подруги, но в одной песочнице поиграть успели. Ладно, обустройвайся, не буду мешать. Пока.

Злата махнула рукой на прощанье и ушла, притворив за собой дверь. Яков постоял еще немного, потом сел на кровать. Тишина здесь не была полной, и из-за забора он слышал странный приглушенный шум. Там был город.

Там был другой мир. И только сейчас, оставшись один, Яша осознал, что то, к чему он так долго шел, наконец свершилось. Он здесь. Очень-очень далеко от дома. Поступил по конкурсу, объявленному на Буяне — спасибо бабушке, рассказала и надоумила, — и всё лето будет учиться, чтобы подтянуть то, что здешние дети проходят в местных школах, а осенью пойдет туда, где его научат собирать настоящие машины. Машины, способные упростить труд человека. Изменить жизнь к лучшему. Например, чтобы маме больше не пришлось самой стирать, у нее же руки болят, а баба Настя сказывала, и такое существует. Да, этот мир странный и местами неправильный, но он справится, он будет очень-очень стараться, все силы бросит на то, чтобы добиться своей цели, не станет ни на что отвлекаться, и тогда...

В дверь постучали.

— Заходи! — поспешно крикнул Яков, подскочив с кровати, и в комнату ворвался Клим.

Яков ощутил, как успокаивается. Всё-таки рядом с братом было привычнее и ближе к дому, хотя порой и хотелось стукнуть его чем-то тяжелым. Но, наверное, уйти в этот мир в одиночестве он бы не решился никогда.

— Так странно, — известил Клим, оглядывая комнату горящими глазами, — теперь к тебе стучаться надо. Ну, как тебе тут? Здорово, правда?! Пошли гулять! Поглядим, что тут к чему. Нет, ну ты только посмотри... — протянул он, кинув взгляд в окно.

Яков тоже подошел к окну и выглянул наружу. По дорожке от здания общежития шла Злата, и среди зелени листьев ее волосы мелькали, словно огненные всполохи.

— До чего красивая! — восхищенно пробормотал Клим. — Вот бы себе такую.

— Ты же ее совсем не знаешь, — нахмурился Яков: Злата ему понравилась, и не хотелось, чтобы брат с ней играл.

Клим, конечно, за известную черту никогда не заходил, но это в их селе все знали, что коли и будешь с ним гулять, ждать сватов смысла нет, а Злата-то не знала. — Может, характер дурной. А может, еще что.

Брат усмехнулся.

— Исправим.

— Она дочь Кощея Бессмертного.

— А я хорошим зятем буду, не придерешься. А так, прям как в сказке: пришел в другой мир и нашел себе царевну.

— И всё же. Отец говорит...

— Отца здесь нет и нравы совсем другие, — перебил его Клим и с силой хлопнул по плечу. — Привыкай, братишка. Ты в лучшем мире.

— Как тебе Клим и Яков? — задала вопрос мама, когда они вечером пили чай в саду.

Солнце полыхало алым, готовясь уйти за горизонт, и становилось прохладно. Злата пожалала плечами.

— А как они должны мне быть?

— Не знаю, просто спросила, — вздохнула Василиса. — Я подумала, может, ты покажешь им город? Разумеется, ты не обязана, если не хочешь...

Она не хотела. По ее мнению, единственным интересным в братьях были шрамы, покрывающие всю левую сторону лица Якова. Старые и блеклые, они всё равно притягивали взгляд. Однако вытерпеть целую прогулку ради чьих-то шрамов... И Злата уже принялась обдумывать, как повежливее отказать, но в этот момент в сад вышел отец. Он подошел к ним, поцеловал обеих, без всяких вопросов

и поучений накинул на плечи мамы шаль, а ей дал кофту и присел в соседнее кресло.

— Мне нужно будет уйти на несколько дней в Навь, — сообщил он.

— Возьмешь с собой Демьяна? — спросила Злата.

Отец качнул головой.

— Нет, в этот раз пусть остается с вами, я позову, если понадобится. Мне нужно съездить на границу.

— Возьми с собой меня, — то ли предложила, то ли попросила она, — мне всё равно нечем заняться.

Мама поджала губы, но промолчала, и Злата предпочла сделать вид, что не заметила этого.

— Замок всегда в твоём распоряжении, — пожал плечами Кошей, — как будто ты сама не можешь...

— Нет, возьми меня с собой на границу.

— Злата, мы уже обсуждали...

— Но папа, я же...

— Злата.

Она замолчала и отвела глаза.

— Не сердись, — уже куда мягче попросил Кошей. — Не надо, дочка. Ну что тебе там делать? Отдохни, пока есть возможность, лето же на дворе. Ты совсем недавно сдала экзамены, неужели не хочется хоть немного расслабиться?

— Конные прогулки отлично расслабляют, — пробурчала Злата, но отец лишь рассмеялся.

— Вот и сходи на ипподром. Тебе там всегда рады.

Она кивнула. Что ж, и впрямь можно наведаться. Отец поднялся, отошел и вернулся с дровами, сложил их шалашом в выложенное кирпичом кострище, шелкнул пальцами, поджигая бересту, сунул ее в центр. Огонек разгорелся, лизнул поленья, а потом весьма прытко перебежал на них. Сумрак расступился перед пламенем. Стало теплее. Пока папа занимался костром, мама сходила в дом,

заново наполнила чайник и захватила чашку для отца и вазочку со сладостями.

— Что нового? — поинтересовался, откидываясь в кресле, Кошей. Ответ от костра падал на его лицо, и оно показалось Злате усталым.

— Внуки Насти наконец прибыли к нам, — улыбнулась мама. — Поселились в общежитии. Злата вот помогла мне, проводила их. Кстати, как им их комнаты?

— Клим отвела тетя Лена, а Якову вроде всё понравилось.

— А тебе они как? — спросил отец.

Злата перевела взгляд на огонь.

— Типичные жители Тридевятого, — пожала плечами она. — Посмотрим, насколько их хватит. Настроены решительно, но это все так поначалу.

— Если они хоть что-то взяли от Сокола и Настасьи, то надолго, — усмехнулся отец, за что получил укоризненный взгляд от мамы.

Злата улыбнулась.

— Мама будет информировать нас об их успехах. Правда, мама?

— Ты прекрасно можешь проследить за их успехами сама, если всё же решишь прогуляться с ними завтра по городу.

— Конечно, иди, — кивнул отец. — Ты совсем перестала с кем-то куда-то ходить.

— Мы с Демьяном...

— Демьян не в счет. Раньше ты хоть иногда отпрашивалась куда-нибудь с друзьями, а сейчас что? Опять же о Демьяне: вот кто не растратил зря свои студенческие годы. И повторюсь, сейчас лето, в следующем году тебя ждет практика. Отдыхай, пока есть возможность.

— Так возьми меня с собой...

— Я уже сказал: нет, — твердо отказал отец и примирительно улыбнулся ей. — Лучше выгуляй Соколовых. Заодно развлечешься, уверен, это будет забавно. Василиса, хватит прожигать меня взглядом.

Злата вздохнула.

— Хорошо, папа, как скажешь. Когда ты уходишь?

— Завтра на рассвете.

— Тогда удачи. А я, пожалуй, пойду к себе, что-то устала.

Она встала со своего места, поцеловала родителей по очереди и направилась в дом. Там поднялась к себе в комнату, но свет включать не стала, подошла к окну и выглянула наружу. Отец пододвинул свое кресло ближе к маминому, и теперь они сидели совсем рядом, соприкасаясь коленями и взявшись за руки. Злата задернула шторы плотнее, взмахом руки зажгла свечи, которых в комнате было много.

Она действительно чувствовала себя уставшей, и вовсе не из-за того, что день клонился к ночи, но это было не в новинку.

У стены стояло напольное зеркало. Злата коснулась стеклянной глади пальцами, та пошла рябью.

«Замок всегда в твоём распоряжении», — сказал отец. И это правда. Ее покои всегда подготовлены, и она может шагнуть в них в любой момент. Ходить зеркальными путями Злата научилась еще в десять лет. Ей хватало сил, и у нее был самый лучший учитель. В пятнадцать отец наконец разрешил ей делать это самостоятельно. Но Злате было мало замка. Ее манил мир за его пределами. Когда она была маленькой, они с Демьяном не раз пробирались по мосту к лесу, и ее переполняло ощущение: Навь радуется ей, склоняется перед ней. Демьян говорил, что всё дело в крови, но порой Злате начинало казаться, что отец не чувствует по отношению к их миру того же, что чувствовала она. Наверное, надо было спросить. Но она так

и не решилась, ведь если бы его ответ был «нет», то вышло бы...

А разве имела она право претендовать на то, что принадлежало отцу? На то, что он хотел разделить с Демьяном, а не с ней.

Злата отошла от зеркала, и огоньки свечей колыхнулись от этого движения. Легла на кровать. Тени на потолке причудливо изгибались в такт танца пламени на конце фитилей.

Братья Соколовы. Немногим старше ее. Мама сказала, что Климу двадцать три, а Якову двадцать два. Но у обоих горели глаза, и рядом с ними она почувствовала себя старухой. Не самое приятное ощущение.

Рядом с кроватью на тумбочке тоже стояла свеча. Злата повернулась на бок и медленно провела ладонью через пламя. То ласково поцеловало кожу, не опалив. Злата усмехнулась. Порой по вечерам ей начинало казаться, что так же с жизнью вокруг: та лишь касалась ее, но не оставляла следов. Не могла к ней пробиться.

Но всё это, конечно, было глупостью. Минет ночь, придет утро, и всё снова станет как нужно.

Ведь так всегда и случалось.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

